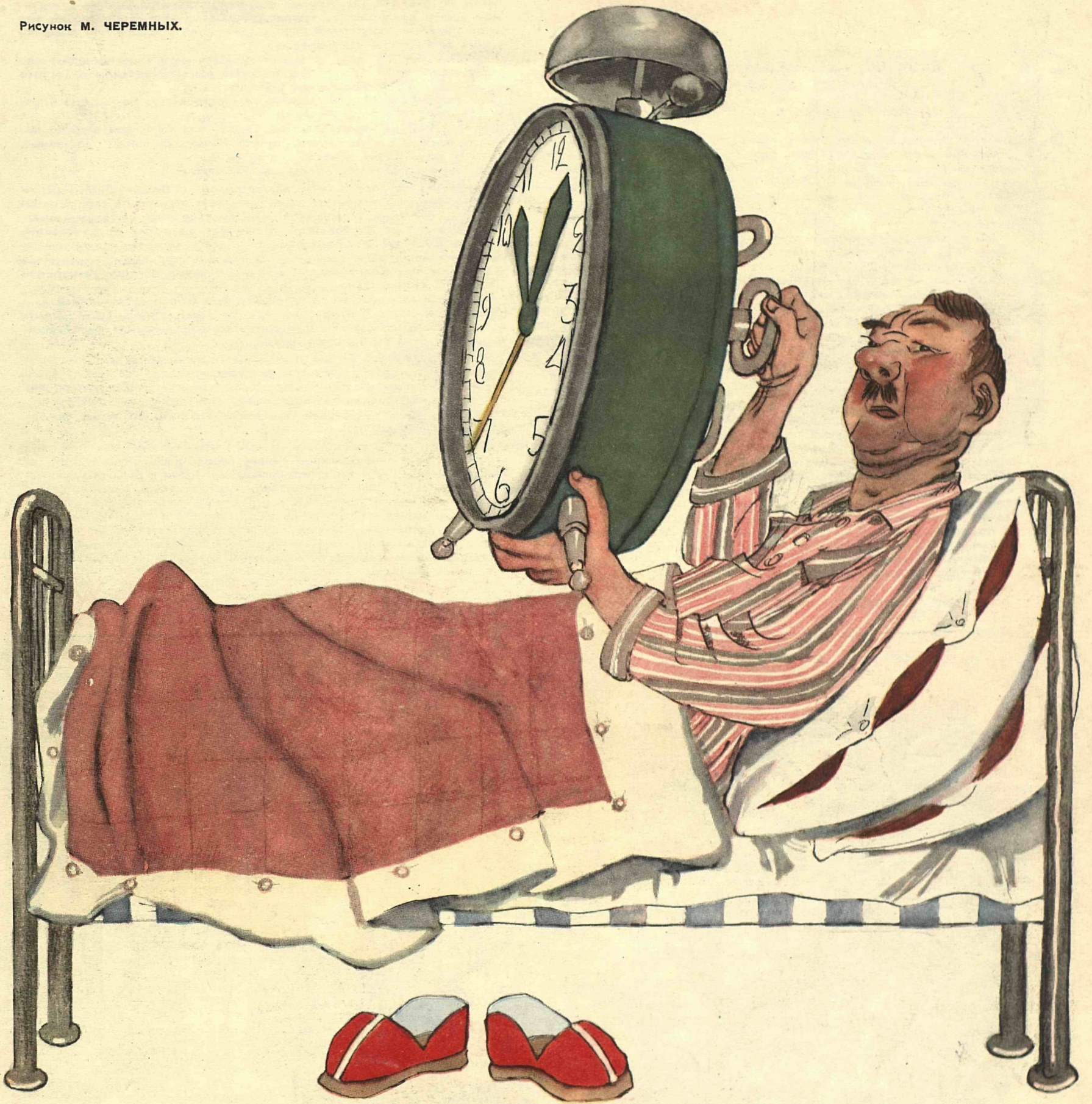


ЛЕЖЕБОВЫЕ БЕСПОКОИТСЯ

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.



— Не проспять бы коммунизм!..

# КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 6 28 февраля (1512) 1958 ГОД ИЗДАНИЯ 36-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.





# Еще Кланделес...

Директору прядельно-ткацко-отделочного комбината тов. КАРПОВУ С. Т.

Гор. Карабаново, Владимирской области.

Самоуважаемый Сергей Тимофеевич! Прежде всего позвольте процитировать несколько фраз из известного сочинения А. К. Толстого «Ходит Спесь, надувающихся...»:

«Ходит Спесь, надувающихся, с боку на бок переваливаясь... Зашел бы Спесь к отцу, к матери, да ворота некрашены... Идет Спесь, видит: на небе радуга; повернул Спесь во другую сторону: не пригоже-де мне нагибаться!»

Мы не склонны утверждать, что, описывая Спесю, автор имел в виду лично вас, Сергей Тимофеевич. Тем не менее некоторые ваши поступки позволяют сделать вывод о том, что черты характера вышеупомянутого Спеся в какой-то степени передались и вашей персоне.

Впрочем, есть, конечно, разница, и не малая. Наплевательское отношение Спеся к папе, маме и к радуге не приносило особенного вреда ни городу, в котором он жил, ни окружающим. А вот ваша спесь чревата далеко идущими неприятными последствиями. Распространяется она не столько на ваших ближайших родственников, сколько на органы Советской власти города Карабанова, в коем вы соизволите пребывать на высоком директорском посту.

Вообразите на минуту такую ситуацию. В городе несколько предприятий, а стало быть, и несколько директоров. И вот один директор на главной городской площади выстроит конюшню, другой возведет посреди улицы гараж, третий снесет пожарную каланчу, а вместо нее воздвигнет монумент в честь любимого дедушки, четвертый в парке культуры соорудит бензозаправочную станцию...

Представляете, как будет выглядеть подобный город? Вот для того, чтобы не было такой безалаберщины, и существуют соответствующие законоположения, а также организации, которым надлежит вести контроль и наблюдение за городским строительством. И прежде чем что-либо строить, любое предприятие, любой гражданин — будь он даже трижды директор — обязан согласовать это дело с местными органами.

Эту избитую истину мы вынуждены вам сообщить через страницы журнала, так как в городе Карабанове вам, самоуважаемый Сергей Тимофеевич, втолковать ее никто не смог. То ли у Карабановского

горсовета ворота некрашены, то ли радуга не позволяет вам туда пойти, но факт тот, что, начиная какое-либо строительство на арендуемом вашим предприятием городском участке, вы решительно не желаете получать разрешений городских властей и оформлять полагающуюся техническую документацию.

Но раз гора не идет к Магомету, Магомет в лице представителя горкомхоза решил идти к горе, то есть к вам. Не тут-то было! На этот случай вы дали категорическое указание:

— Представителей горисполкома на строительство не пущать! Справок никаких не давать! Актов не подписывать!

А когда техник горкомхоза тов. Галкин при случайной встрече попробовал было с вами заговорить, вы с темпераментом, достойным лучшего применения, заявили:

— Ты еще молокосос, чтобы мне указывать!

Допустим, что прежде чем разговаривать с Вашим Директорским Высочеством, работники горисполкома начнут отращивать себе бороды (дабы не выглядеть молокососами!) — вы такого за это время понастроите в городе Карабанове, что никакая комиссия не разберется. Во всяком случае, отгородившись от всякого контроля стеной спесивого презрения, вы с помощью начальника строительного управления тов. Конторина самовольно, «диким» образом выстроили несколько жилых домов.

Один дом заселили, когда он еще не был принят госкомиссией.

В нижнем этаже другого дома еще год назад должны были открыть магазин, а его нет как нет. Пользуясь бесконтрольностью, часть помещения магазина вы заселили жильцами.

Так без руля и без ветрил строите вы и другие объекты.

Задумал горсовет в свое время хорошее дело — составить семилетний перспективный план городского строительства. Попросили всех руководителей предприятий представить свои соображения. Все представили. И только вы, Сергей Тимофеевич, храните по этому поводу гордое молчание...

Много, ох, много накопилось разных бумаг, посвященных «дикому» строительству в привокзальном районе города Карабанова, где расположен ваш комбинат! Тут и переписка с местными и областными организациями, тут и акты, тут и постановления горсовета, решения сессии райсовета. И на все это вы, как говорят, ноль внимания, фунт презрения. Вот и решили мы (куда ни шло!) добавить к этим бумагам свое письмо с нашим низким поклоном и добрым советом: не пора ли сбросить спесь, самоуважаемый Сергей Тимофеевич? Строительство — дело хорошее, и директор — чин великий, но нельзя же законы ломать.

А засим кланяюсь

*Крокодил*

Рисунок Ю. СМЕРНОВА.

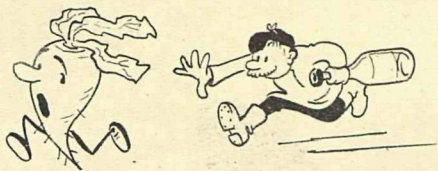
## ДВОЙНОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ



— Что получил за статью!  
— Гонорар от редакции и строгий выговор от дирекции...



# Бурячок дыбом



Осень пришла в колхоз вместе с весомым урожаем сахарной свеклы. Сами руководящие работники районного звена поздравляли Ивана Лаврентьевича:

— Ты уж, того, не забудь про людей. Сам знаешь, принцип материальной заинтересованности должен действовать.

— Понимаем. Принцип у меня будет...

Когда заснежило и бухгалтер подсчитал, что звеньям приходится за сахарную свеклу несколько тысяч рублей и немало пудов сахара, Иван Лаврентьевич собрал народ и повел такую речь:

— Бабочки и девочки! На бурячке вы хорошо потрудились, и, поскольку у нас должен действовать принцип материальной заинтересованности, решили мы вас отблагодарить.

— И так весьма всем довольны,— послышались голоса.

— Не перебивайте мою мысль! Кроме всего прочего, решили вам в порядке поощрения выдать триста центнеров бурячка.

— На что он нам? На завод отправьте.

— Решение оставляю в силе. Бурячок даем вам как материальную заинтересованность. Сделаете из него первачок... Ну... и меня пригласите на чарку. Вот так.

Одни тут же отказались от бурячка, а кое-кто под шепот местных шинкарей выразил свое согласие в кратком ответном слове:

— Чего, чего, а самогона нагоним! Угостим вас, Лаврентьич, первачком.

— То-то же! — наставительно сказал Иван Лаврентьевич Меланич, председатель колхоза «Большевик Украины».

И задумались в селе Зятковцы струйки сизого дыма.

Поглядит приезжий на такой дымок, понюхает морозный воздух и скажет:

— Бог знает, что варят: картошку ли скотине или зелье людине.

А варили, по инициативе председателя колхоза, самый настоящий самогон.

Но все же пальма первенства в этом деле принадлежит не Ивану Лаврентьевичу, а Ганне Федоровне Ивановой, председателю колхоза из села Бубновка. Она первая применила принцип «материальной заинтересованности», угорачив самогоном людей, строящих кормозапарник. Зелье было выдано прямо из колхозной кладовой.

Не умаляя заслуги милиции, поясним, что самогон, забранный у одного самогонщика, сдал в колхозную кладовую старшина милиции тов. Еремин. Сдал как вещественное доказательство на время, так сказать, следствия. Старшину «обвели вокруг пальца»: вещественное доказательство по строгому приказу Ивановой было распито.

Сейчас районный прокурор тов. Брыжань только руками разводит:

— Эх, старшина, старшина!

А что один старшина поделает, когда сам ветеринарный врач Дидевич такой проектной мощности аппарат соорудил, что за раз выгоняет десять литров самогона!

— Для лечения скотинки,— обосновывает ветеринар появление своей «лаборатории».

В общем и целом в Гайсинском районе все в порядке. Пьют самогон и приговаривают:

— За здоровье Ивана Лаврентьича!

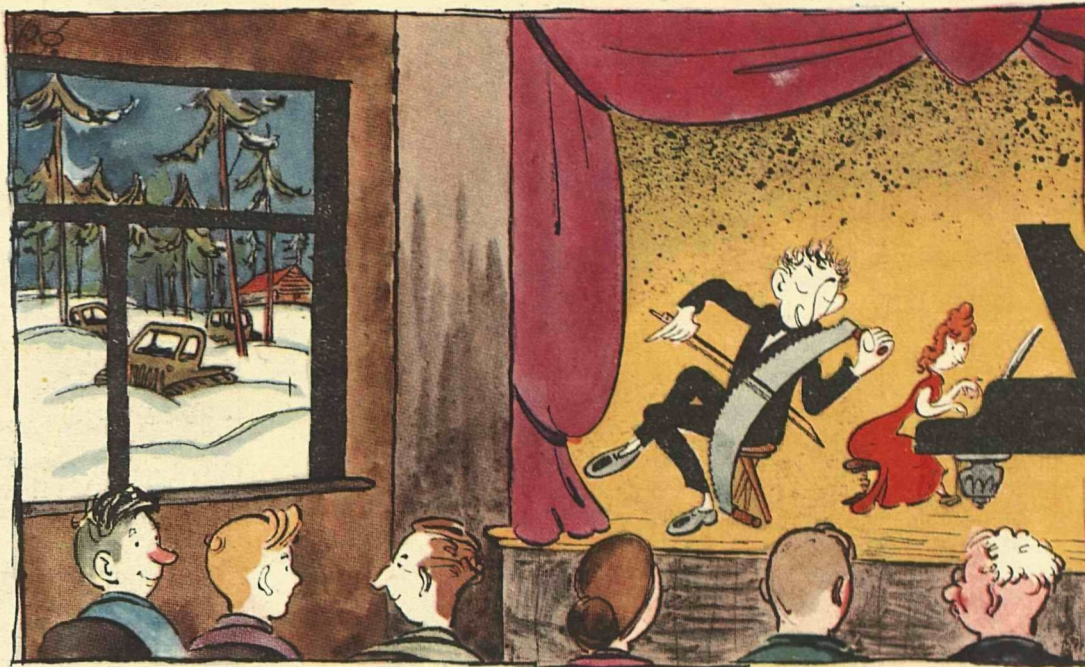
— Валяй! На здоровычко Ганне Федоровне!

**Б. ЛОБАНОВ**

г. Винница.

НА КОНЦЕРТЕ В КЛУБЕ ЛЕСОРУБОВ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.



— Наверное, и у него механическая пила бездействует, если он играет на ручной.

Рисунок К. РОТОВА.

Многие отраслевые журналы выходят с опозданием на несколько месяцев.



— Что ж это вас, бедных, зимой выпустили!





— Иди шабашить в колхоз «Маяк»: там плотников нет.  
 — Откуда ты знаешь!  
 — А мы тамошние... Идем шабашить в Ивановку.

## «ТИХИЙ ДОН» БЕЗ РЕЗОЛЮЦИИ

Никита ГОДОВАНЕЦ

Администрация клуба имени Кирова в Пензе коренным образом рационализировала обслуживание многочисленных кинозрителей. Свободная продажа билетов сведена до минимума. Желающие попасть на киносеанс подают письменные заявления в канцелярию клуба, где их рассматривает бухгалтер тов. Астахов. И далее, в зависимости от его руководящих резолюций податели заявлений разделяются на убогатворенных и отвергнутых. Убогатворенные с ликованием платят деньги за билеты, отвергнутые печально расходятся по домам.

Недавно эта стройная система чуть-чуть не была нарушена самым ужасным образом. Заведующая технической библиотекой велозавода С. И. Амелина купила прямо в кассе клуба (подумайте только!) случайный свободный билет. Но... его тут же выхватила у нее энергичная мужская рука, внезапно простершаяся над головой кассирши, и раздался гневный голос: «Как! На «Тихий Дон»? Без моей резолюции?!» Это подоспел в самый последний момент бдительный бухгалтер Астахов.

Говорят, что многие любители кино, пытающиеся попасть в клуб имени Кирова, научились писать проникновенные, прекрасно мотивированные заявления. Они глубоко обосновывают, почему им насущно необходимо посмотреть, например, «Укротительницу тигров» или «Ночной патруль». Но это зачастую мало помогает...

## Басни

### ХРЕН и морковка

Из грядок взятые рукою чьей-то ловкой,  
 Угрюмый Хрен с веселой Морковкой  
 На кухонный попали стол.  
 Тут разговор у них произошел.

Морковка молвила:  
 — Сосед мой достоправный!

Позвольте вам задать один вопрос.  
 Среди нас, среди овощей, вы самый главный:

Вы, как бурав, сверлите каждый нос,  
 Вы прошибаете до слез,  
 До пота.

Какая ж вас гнетет забота!  
 Вы так печальны... Почему!  
 Я, хоть убейте, не пойму!

— Эх, милая!.. Хотя едок я на редкость,  
 Да сохранить легко ли эту едкость,  
 Когда тебя [как тут не быть печали!]  
 Перемешают с сахаром вначале,  
 И в эту смесь начнут — иным носам в угоду —  
 Лить воду!!

Сатирики! Тут речь о вас:  
 Не делайте из хрена квас!

### Осел и Конь

Осел легко, под горку, вез  
 Мякины преогромный воз.  
 Навстречу Конь. Он медленно, шажком,  
 Тянул тележку с небольшим мешком.  
 — Эх, ты! — Осел злорадствовать пустился.—

Смотри, я чуть не гору волочу  
 И не кряхчу.  
 А ты солишь и тужишься, чудак,  
 Ты пеною, несчастный, весь покрылся.  
 Неужто вправду тяжело так,  
 Что хоть зови тебе подмогу!  
 Смешно, ей-богу!..

Скажи мне: чем набили твой мешок!  
 И Конь ответил:  
 — Золотом, дружок!..

Один писатель, что ни год,  
 Вывозит без усилий и хлопот  
 Штук до ста опусов. Поклажа не мала,  
 А вес ее — как у того Осла.

Перевел с украинского  
 Валентин КОРЧАГИН.



*Рисунки  
Оноре  
Домье*

К 150-летию  
со дня рождения  
французского художника  
Оноре ДОМЬЕ.



Все мы честные люди, обнимемся!



Политический курятник.



Европейское равновесие.





(Сценка)

На дворе мороз, а в приемной городского жилищного отдела знойное лето. Правда, установленные здесь два года назад радиаторы центрального отопления из-за каких-то мелких неполадок не действуют и вместо тепла распространяют совсем неуместную в это время года прохладу. Зато приговоренная к сносу старинная печка-голландка пышет с превышением проектной мощности. Свое тепло печка источает с таким усердием, от которого трещат не только ее же собственные кирпичи, но и деревянные половицы, потолочные матицы, а на стенах лопаются обои.

В полуметре от этого источника тепла за большим канцелярским столом сидит делопроизводитель — девушка, стриженная под мальчика. Ее прическа начисто отвергает применение гребешка, и незнакомый с модой человек может подумать, что девушка, уходя на службу, забыла посмотреть в зеркало. Однако и теперь она чаще обычного заглядывает в крохотное зеркальце и, найдя, что волосы недостаточно всклокочены, запускает в них свои растопыренные пальчики и начинает их взъерошивать.

Потом девушка приглаживает тонкие, как сороковой номер ниток, брови, перекладывает с места на место картонные папки, выдвигает ящик стола, раскрывает Мопассана и погружается в изучение биографии «Милого друга».

Напротив секретарского стола на скрипучем деревянном диване примостились два посетителя — юрист Сихотин, уже немолодой, но довольно подвижной человек с узенькими щелочками глаз, и шофер артели «Штамп» Чоканов, вихрастый парень в стеганой телогрейке.

У окна под хиленьким фикусом сидит третий посетитель — истопник домоуправления Лопатин. Уже в который раз Лопатин достает самодельный портсигар с замысловатым вензелем на крышке, но, взглянув на стеклянную вывеску с категорическим предупреждением «Курить воспрещается!», нехотя убирает портсигар в карман.

Все посетители пришли на прием к начальнику жилищного отдела Махоткину. Но его в отделе не оказалось. Как заявила секретарша с лохматой прической, «Николай Федорович заседает в комиссии по приемке нового жилого объекта».

Первые минут сорок посетители заняты своими думами, молчат и то ли от жары, а может быть, от скуки поочередно вздыхают. Потом Сихотин и Чоканов завязывают между собой разговор. Больше всего говорят о порядках в жилотделе, о самом начальнике товарище Махоткине, о том, что он никогда не соблюдает назначенные им же часы приема.

— Я вот второй день припухаю здесь, а мой самосвал загорает на морозе! — жалуется Чоканов, махая рукой с татуированной надписью «Коля + Тоня». — А ведь я сдельно вкальваю. Позавчера, например, я подшиб сотнягу. Вчера — всего сорок хрустов. А сегодня что буду иметь? Хрен на постном масле!.. И все из-за этого деятеля Махоткина. Бюрократ он чистопробный!

Чоканов распахнул телогрейку и стал разматывать ее полами.

— А кое-кто, между прочим, констатирует обратное, — заметил юрист. — Тут как-то один субъект утверждал, будто товарищ Махоткин — антипод всему бюрократическому.

— Что это такое? — немного помывшись, спрашивает шофер.

— Антипод-то? Как бы вам попроще объяснить?.. Это значит, что Махоткин не бюрократ, а прямая противоположность бюрократа. Данному индивидууму нельзя инкриминировать инертность.

— Брехня! — категорически заявил шофер, так и не поняв смысла слова «антипод». — Уж кто-кто, а я-то Махоткина знаю как облупленного. Бюрократ высшей марки! На нем пробу негде ставить! А вы говорите... это самое... как его?

— Антипод.

— Вот, вот! Как бы не так! Дудки!.. Правда, с фасада он вроде ничего, свой в доску. Придешь к нему в первый раз, он и лапу потрясет и всякой муры с трехтонку наобещает. А дальше ни с места. А чуть ему намежнешь, что, мол, баста трепом промышлять, так он сразу в бутылку лезет, с пол-оборота заводится.

— Значит, товарищ с повышенным нервным восприятием.

— А черт его знает!.. Но уж после такого намека он дает прикурить. Особенно если у тебя справки поскрипывают. Тут он и начинает колбасить! В таких случаях остается одно: включать заднюю передачу и газовать за новыми справками. А вы говорите, антипод!

— Антипод, — поправил юрист. — Ничего, уважаемый, не поделаешь. Таковы требования юриспруденции. Не может же соответствующая инстанция разбираться в существе вопроса, основываясь только на абстрактных данных. Чтобы правильно ориентироваться в существе дела, нужно подкрепить его объективным фактическим материалом.

— Все это вольника! — Чоканов разморило окончательно, и он совсем снял с себя телогрейку. — Вольника на Ходынке!

— Вы абстрагируете сугубо конкретный вопрос, — примирительно говорит юрист. — Абсентизм ни в какой форме к Махоткину неприменим.

Истопник Лопатин склонил набок голову и поверх очков смотрит то на юриста, то на шофера. Их разговор не укладывается в его седой голове. Спросить же их о значении этих слов он стесняется, дабы не показать себя невеждой. Тогда он решает спросить об этом девушку. Потихонечку вместе со стулом Лопатин поддвигается к ее столу, откашливается, но в это время раздается телефонный звонок. Девушка поспешно прикрывает книгу папкой «Заявки на ремонт печей», еще раз взъерошивает волосы и снимает трубку.

— Элло! — растягивая каждую гласную, говорит она. — Да, да, я!.. Ах, господи, оказывается, это ты, чертовка! Привет и прочее!.. Слушай, Зинка, что же ты, противная, вчера мне не звякнула? Где, где? Была у Верки на именинах? А уж я думала, что ты без меня в кино таскалась!.. Ну, значит, махнем сегодня. Говорят, картина страшно мировая! Там мощно Ильинский играет. Мери Лапшина го-

ворит, что это не картина, а просто фонтан! Значит, идем. А вчера я никуда не пошла. У меня мать хандрит, и я весь вечер как чумовая околачивалась дома. Думала, подохну со скуки!.. Да, Зинка, ты еще не видала у меня новую шапочку? О, это что-то фантастическое! Нюшка Калугина от зависти чуть не лопнула! Да, да!.. Заскакивай, жду!..

Истопник Лопатин покрякивает, трет щеку, а потом вместе со стулом отодвигается назад к окну, под фикус. А со стороны дивана по-прежнему слышится простуженный голос шофера Чоканова:

— В газету надо накатать на этого Махоткина. Там ему так свернут мозги, что он сразу очапается!

— А может быть, на данном фазисе Махоткин и без того исползует свои полномочия и вынесет решение в пользу заявителя? — отвечает юрист.

— Черта рыжего от него дожدهшься! Он совсем забурел на ответственной работе. Надо ему хвоста наломать, вклеить по самую макушку, тогда он не будет пузыриться!

— Ну стоит ли так саркастически реагировать на такие незначительные симптомы бюрократизма? — жмет плечами Сихотин. — При сложившейся ситуации вам надо точнее определить линию своего поведения. Допустим, вы не удовлетворены действиями данной инстанции. Так апеллируйте в вышестоящую. Там резюмируют все суждения, суммируют мнения и вынесут надлежащее заключение.

— Буду я по разным инстанциям околачиваться! Сдались они мне!

— Нет, нет! — настаивает юрист. — Вы еще не использовали всех потенциальных возможностей. Вам надлежит быть сугубо последовательным и довести дело до логического конца. Будьте последовательны, коль вы такой адамант!

— Кто, кто я? — Шофер непонимающе посмотрел на юриста.

— Адамант!..

— А!.. Ну, да!.. Это самое... понятно! — кивает Чоканов, потом смотрит на часы и меняет тему разговора: — Однако двенадцать стукнуло. Придется смыться рубануть.

— Как вы сказали? — спрашивает юрист.

— Рубануть.

— Простите, как рубануть? Что?

— Что под руку подвернется. Я далеко не лoidу, а в забегаловку. Чего-нибудь тяпну и вернусь.

— Виноват!.. — Юрист всем телом поворачивается к шоферу, и на этот раз его щелочкоглаз принимают округлую форму. — Рубануть... тяпнуть... рубануть... Ничего не понимаю!

— Как же вы простого русского слова «рубануть» не понимаете? — укоризненно говорит шофер. — Это же... как вам сказать... вроде обеда, что ли!..

— Ну, наговорились, словно меду напились, — улыбнулся истопник. — И люди вроде русские и говорят будто бы о деле, а разобрать нельзя. Ах, вы, шепелявые, чтоб вас сабаки заели!

И, покачав головой, истопник идет в коридор курить.



**А**

**АВИАТОР, АГРОНОМ, АДВОКАТ, АКАДЕМИК** — бывают и мужчины.

**Б**

**БАБА** — слабохарактерный мужчина.

**В**

**ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ** — мечта домохозяйки.

**Г**

**ГАДАЛКА** — женщина, которой нетрудно предсказать ее будущее.

**Д**

**ДЕТСКИЙ ЛЕПЕТ** — аргументация иных взрослых об отсутствии детских товаров.

**Е**

**ЕВА** — легендарная женщина. Если верить преданию, обходилась без нейлона.

**Ж**

**ЖУРНАЛ МОД** — журнал, у которого вошло в моду отставать от моды.

**З**

**ЗЕРКАЛО** — не очень уважительная причина для опаздывания на работу.

**И**

**ИНСТИТУТ КРАСОТЫ** — любимый институт маменькиных дочек: по окончании курса можно не ехать на периферию.

**К**

**КОТЛЕТЫ ОСТЫВШИЕ** — не повод для ссоры. Подогрей сам!

**Л**

**ЛАВРОВЫЙ ЛИСТ** — любимое украшение чемпионки мира по конькам Инги Артамоновой, которое она надевает из года в год.

**М**

**МАШБЮРО** — бюро Маш (и Тань, и Валь, и Нин, и Лен, и др.).

**Н**

**НЯНЧИТЬСЯ** — стелить постельку двадцатилетнему сыночку.

**О**

**ОХ** — восклицание, обозначающее сожаление. Например: «Ох, и эти босоножки оказались однодневками!»

**П**

**ПАРИКМАХЕРСКАЯ** — место, куда многие женщины входят разными, а выходят все одинаковыми.

**Р**

**РАБОТНИЦА** — в кавычках — журнал, без кавычек — женщина, которой трудно достать этот журнал.

**С**

**СЛАБЫЙ ПОЛ** — женщины. Например: укротительница тигров Маргарита Назарова, укротительница львов Ирина Бугримова, и т. д., и т. п.

**Т**

**ТАРЫ-БАРЫ** — у некоторых женщин основная работа в свободное от отдыха время.

**У**

**УРОКИ СЫНА** — сверхурочная работа мамы.

**Ф**

**ФЕДОРОВЫ** — вокальный коллектив, состоящий из одних родственниц. Побольше бы такой семейственности!

**Х**

**ХЛЕВНУТЬ ГОРЯ** — купить капроновые чулки Тушинской чулочной фабрики.

**Ц**

**ЦВЕТЫ** — знак внимания. К сведению мужчин: женщины с удовольствием принимают Ц. не только восьмого марта.

**Ч**

**ЧАС СВИДАНИЯ** — в понимании девушек — часом позже назначенного срока.

**Ш**

**ШТОПКА** — любимое времяпрепровождение жены... с точки зрения мужа.

**Щ**

**ЩЕТКА** — небритый муж.

**Э**

**ЭКСКУРСОВОД** — жена, показывающая мужу достопримечательности города: школу, где учится их сын, театр, куда он ее не приглашает, магазин, в котором он может купить продукты с таким же успехом, как и она.

**Ю**

**ЮНОСТЬ** — счастливая пора. Даже не нужно скрывать свой возраст.

**Я**

**ЯСЛИ** — слово, которое часто вспоминают работающие мамы и часто забывают руководящие папы.

Составили М. Вайсборд, Я. Дымской.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

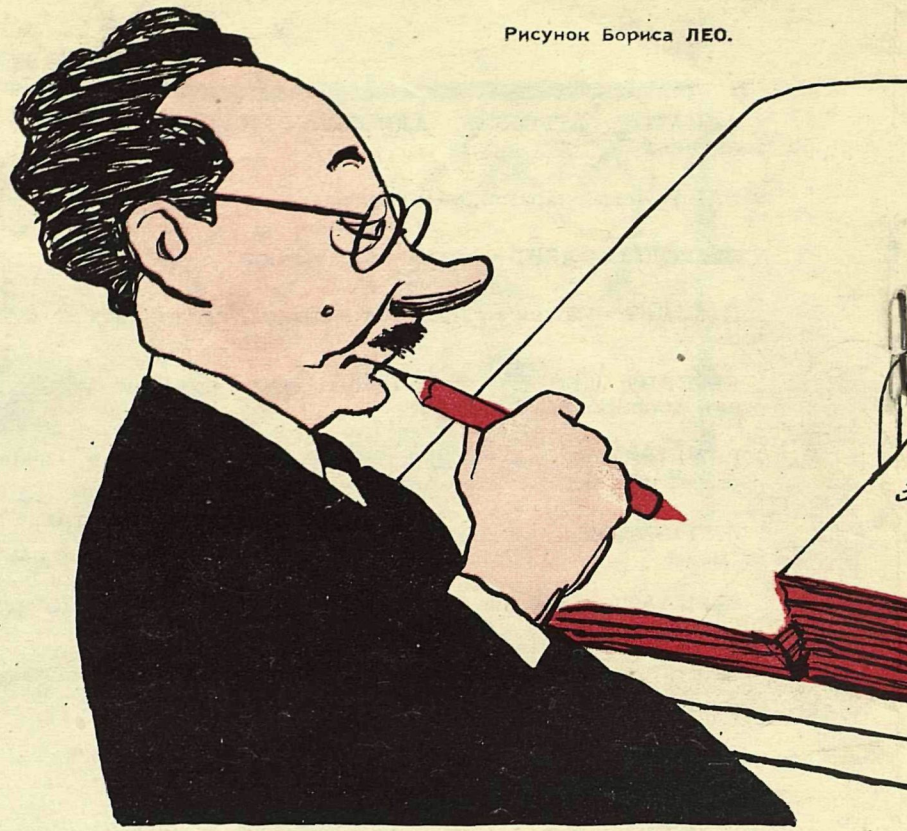


— Работать! Это мне не по плечу!





— Примите, Леночка!



— Ну, как

## ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ТЕРЕШИНА

Однажды утром жители Пушкинской улицы города Андижана были до крайности изумлены исчезновением своего соседа, всеми уважаемого полковника в отставке Василия Семеновича Терешина, проживавшего в новом, добротном доме № 32-а. И самое удивительное, исчез он не один, а со всем семейством и домашним скarbом.

Вместо него вокруг дома и во дворе суетился какой-то старичок, которого андижанские старожилы скоро опознали: это был пенсионер Чумарин, в прошлом развозчик хлеба в фурдончике мощностью в одну лошадиную силу.

Все расспросы ничего не дали. Старичок крутил головой, многозначительно моргал глазами и лаконично отвечал:

— Куда уехали, нам неизвестно. А домик теперь наш...

Особенно были поражены исчезновением Терешина его друзья и знакомые, старые сослуживцы по облвоенкомату, где полковник до выхода в отставку служил начальником политотдела.

— Даже не попрощался, — говорили одни.

— А ведь мы с ним такие друзья были, водой не разольешь, — вздыхали другие.

— А помните? — вспоминали третьи.

...Как не помнить! Все отлично помнили, как всего лишь год назад в этом новом доме хозяин его, полковник в отставке Терешин, праздновал новоселье. Звенели бокалы, без конца раздавались тосты:

— За хозяина с хозяйкой!

— За их новый дом!

— За счастливую жизнь на новом месте!

Здесь же сам хозяин вспоминал, как он жил до этого в коммунальной квартире по этой же улице. Квартира тоже была просторной и светлой. Но на старости лет захотелось пожить поспокойнее, в своем, собственном доме.

Ему пошли навстречу. Государство отпустило кредит и стройматериалы на льготных условиях. МТС, имевшая в центре города свою усадьбу, отрезала от себя участок для застройки.

— Хорошие хоромы получились! — поздравляли его друзья на новоселье. — Скажи по совести: дорого обошлись?

— Честно говоря, недорого. Помощь-то какая была! Обошелся мне дом в пятьдесят тысяч, — признавался счастливый хозяин.

Дом построил, новоселье справил — все своим чередом. Так бы и дальше жить-доживать, яблони во дворе посадить, виноградник разбить, перед окнами — тополя...

И вдруг такая оказия: исчез человек, как иголка в сене! Исчез, захватив 180 тысяч рублей, вырванных от продажи дома Чумарину. Впрочем, Чумарин, так сказать, эрзац-хозяин. Подлинным владельцем дома является заместитель начальника военторга города Андижана Крупеник, фактически купивший на средства от скромной зарплаты этот дом у Терешина.

Где же сейчас обитает Терешин? По слухам, он перекочевал в Симферополь, где подготавливает новый коммерческий фокус. Он, безусловно, умолчит о деньгах, вырванных от продажи дома, зато предъявит документ о том, что коммунальная квартира в Андижане, по улице Пушкина, № 16, передана им горкомхозу, следовательно... Нельзя ли будет получить ссуду и материалы на строительство дома?

А там, кто знает: получит ссуду, построит дом и... Где он очутится после Симферополя?..

Акмаль ПУЛАТОВ,  
редактор узбекского сатирического  
журнала «Муштум».

г. Андижан.

# Женский



Раз на заводе «Путь побед»,  
В большом буфетном зале,  
В час перерыва на обед  
Подруги отдыхали,  
В рабочих спецодеждах —  
Две Маши и Надежда.

Конструктор, токарь  
и монтер,

Они со знанием дела  
Вели серьезный разговор  
И рассуждали смело  
О роторах,  
О статорах,  
О блоках,  
О локаторах,  
О схемах,  
О трансмиссии,  
Технической комиссии...

И кто-то рядом говорил  
Партнеру по котлетам:  
— Девчата эти — сухари  
По всем, как есть, приметам!..

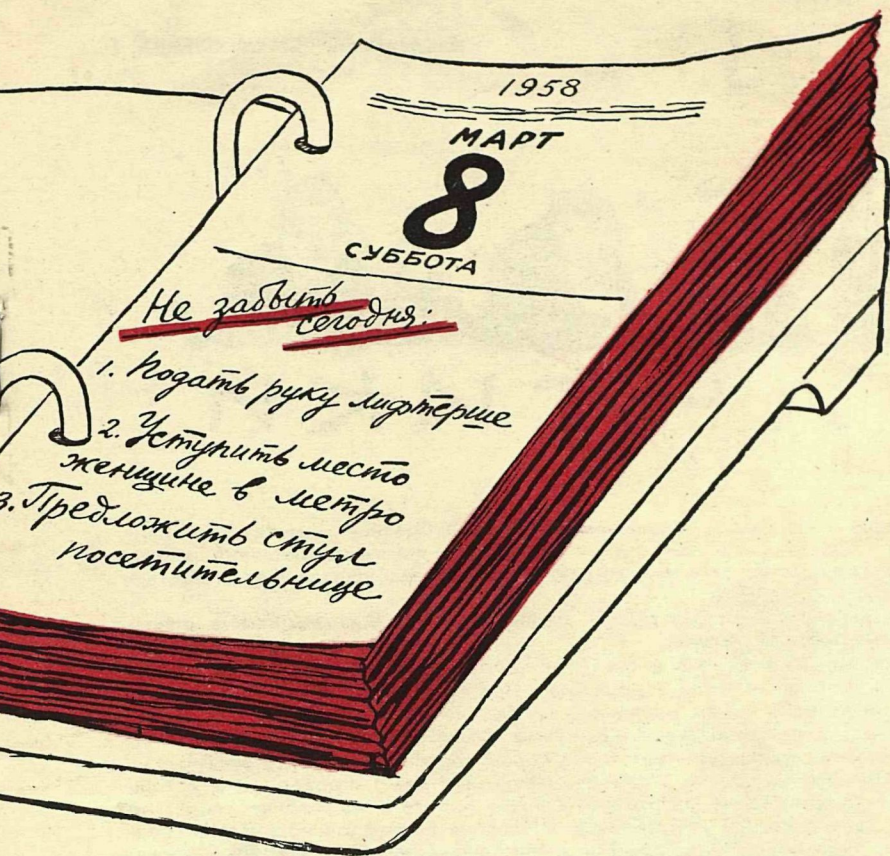
Кто знает, прав он или нет?  
Но дальше следует ответ.

Они домой идут втроем,  
Две Маши и Надежда,  
И мы легко их узнаем,  
Хотя до встречи этой днем  
Не замечали прежде.

Опрятен, скромнен их убор,  
И любопытен разговор:







кется, все!

Ефим ЧЕПОВЕЦКИЙ

## разговор

— Пальто мне лучший мастер шьет,—

Сказала Машам Надя,—  
Модель журнала новых мод —  
С красивой сборкой сзади!

— А мы,— в ответ подруги ей,—  
Две кофточки купили,  
Вчера на танцах всех парней  
Расцветкой покорили.

А дальше слышно лишь:  
фасон!

С гипюром!  
«Белоснежка»!  
Сатин!  
Ратин!  
Нейлон!  
Перлон!  
Гофре,  
плиссе,  
мережка!..

— Ну и бездельницы!— сказал  
Мужчина, шедший рядом.—  
Я сколько женщин ни встречал,  
У всех в уме наряды.

И он на этих «щеголих»  
Взглянул с немим упреком.  
Но мы-то знали, что о них  
Он судит однобоко.

Кому, скажите, как не им,  
В изящной быть одежде,  
Достойным женщинам таким —  
И Машам и Надеждам?!



БЕЗ СЛОВ

Из напечатанного

## Нахлебники

Погожим воскресным днем к парикмахеру Ядуле Абдуллаеву пришли гости: сапожник Петр Долгов и портной Алашин Жеримбетов. Уселись за стол, выпили по чарке и разговорились о делах колхоза села Тоболино, Сары-Агачского района, членами которого они состоят, о том, что профессии их в колхозе модные и доходные. Потом подняли тост за правление, за ревизионную комиссию, которые отчески опекают отхожий промысел, то бишь кустарей-одинок.

Артельному брадобрею в этот веселый вечер вспомнился день вступления в члены артели. Вот как это было.

Войдя в кабинет председателя колхоза, он сразу же заметил:

— Давненько вы не брились. Да и подстричься пора бы.

Председатель провел рукой по щекам под бородка и сказал, что не успел с утра наладить бритву.

И тогда гость стал говорить о своем искусстве омолаживать людей, делать их красивыми. Пожелал клиент — бородка буланже или усы, как у Тараса Бульбы, — все можно изобразить. Делаться все будет очень просто, соответственно окружающей обстановке. Оплачивают в колхозе трудодни за прополку огородов, к примеру? Оплачивают. Почему бы не ввести оплату за бритье? Та же прополка бород. Стрижку бокс можно оформить как косовицу и скирдование...

Председателю по душе пришелся этот разговор. И через пять минут колхоз имел свою собственную парикмахерскую.

Вспомнили золотые дни вступления в колхоз и сапожник Долгов с портным Жеримбетовым. Трудодни им решили начислять за воротники и голенища, за бортовку и латку.

Любили правленцы даже щегольнуть при случае собственным комбинатом бытового обслуживания. А трое друзей после первого же месяца работы стали воздавать хвалу аллаху за земные щедроты. Каждому отвели по 15 соток земли: хочешь — сади огород, хочешь — сад, дали все льготы колхозников. Каждый

день набегают кустарям полновесные артельные трудодни.

Пришел в парикмахерскую колхозник побриться. Абдуллаев усаживает его в кресло и спрашивает:

— На сколько трудодней прикажете омоладить? С одеклоном и бритьем висков под Евгения Онегина будет всего один трудодень.

— Да мне бы просто побриться...

— В таком случае тоже один трудодень.

К концу дня Абдуллаев несет в колхозную бухгалтерию список клиентов. Там трудодни переводят на деньги, на хлеб, на различные сельскохозяйственные продукты. И в пору хоть вывешивай на доску почета портрет брадобрея: больше, чем у самых передовых колхозников получается у него трудодней!

Еще проще дела у Долгова и Жеримбетова. Пришел колхозник с прохудившимся сапогом, Долгов прикидывает величину латки и бросает всего одно слово: «Трудодень». Сначала колхозники диву давались: уж больно многовато стоят оторванные подметки или пустяковые латки на детских ботинках. Но потом привыкли. Видать, в правлении есть какая-то мерка.

Портной Жеримбетов встречает полеводов и животноводов более дипломатично. О шитье детского пальто он рассказывает длинную и печальную историю. Оказывается, портному приходится каждый раз примерять материал по семь раз, а уж потом резать. А раз так, то стоимость работы — семь трудодней. Довод весьма веский, никто против него не возражает.

Достаток пришел в дома колхозных нахлебников. Ядула Абдуллаев не так давно обзавелся солидной обновой: стал приезжать в парикмахерскую на собственном «Москвиче». Вольготно, зажиточно живут сапожник и портной. Членов их семей на работе в колхозе никогда не видели.

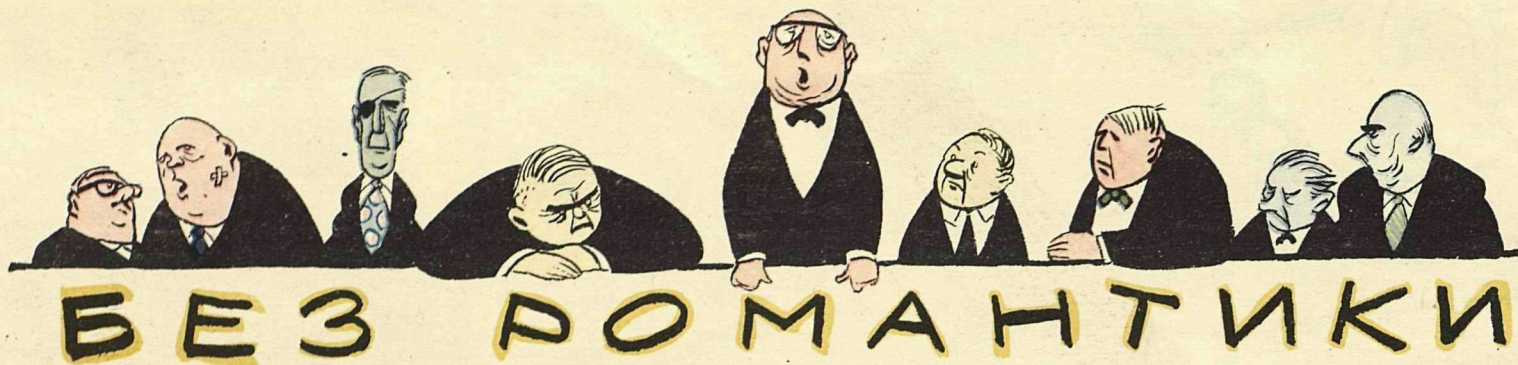
Как после этого не славить им правление и ревизионную комиссию, разрешивших кустарям обогатиться за счет других?!

Н. СТЕПАНОВ,

«Правда Южного Казахстана».

г. Чимкент.





Если судить по американскому кинематографу, гангстер — это мужчина неопределенного возраста, с помятой физиономией и зверскими глазами, одетый в стандартный готовый костюм, в шляпе, не без некоторой фатовской лихости сдвинутой набок.

В подозрительно оттопыренном кармане его брюк покоится револьвер, из которого гангстер по мере надобности стреляет в окружающих. А так как надобность такая возникает у него почти ежеминутно, то стрельба на экране начинается с первого кадра фильма и кончается в последнем, когда смертельно раненный (обычно в живот) гангстер ползет, истекая кровью, куда-то наверх по лестнице, чтобы испустить последний вздох у ног великолепной блондинки — своей жертвы и возлюбленной одновременно.

Но экран, как правило, приукрашивает реальную действительность, романтизирует ее и приподнимает. Какова на самом деле жизнь гангстера в Америке — фигуры столь же реальной, как банкир, промышленник, рабочий, кинозвезда или мелкий конторщик?

Время действия — наши дни. Место действия — городок Апалачин в штате Нью-Йорк, один из бесчисленных городков «одноэтажной Америки», описанной в известной книжке Ильфа и Петрова.

Все гостиницы Апалачина переполнены. Почтенные джентльмены в дорогих костюмах неярких тонов, прибывшие в Апалачин на своих «кадиллаках» и «линкольнах», заняли все номера. Они сияют хорошо промытыми лысынями и благопристойными пасторскими сединами. Почтенные джентльмены, если верить сообщениям газет, представляют на своем съезде солидную фирму «Канада драй буттлинг компани».

И вдруг с ревом, с громом, с воем сирен в тихий городок Апалачин на сумасшедшей скорости влетают машины Федерального бюро расследований.

Полицейские в форме и сыщики в штатском окружают виллу некоего Джозефа Барбара, шефа «Канада драй буттлинг компани».

Сыщики врываются в гостиную, где в это время почтенные джентльмены слушают выступление не менее почтенного оратора, и направляют автоматические пистолеты на президиум съезда, на оратора и на делегатов.

— Вы арестованы, ни с места!

В ответ — ни одного выстрела. Солидные делегаты, солидный президиум и солидный оратор покорно поднимают вверх лапы и отдают правосудию. Лишь несколько почтенных джентльменов с поразительной для их седин и подагрических конечностей резвостью выскакивают в окна и, петляя по-заячьи, устремляются в ближайший лесок, откуда их на следующий же день извлекает полиция, прочесав овраги и кустарники.

Что же оказалось? Оказалось, что в тихом Апалачине под видом съезда дельцов из мифической «Канада драй буттлинг компани» заседал Национальный Всеамериканский Съезд Гангстеров. Сюда приехали виднейшие деятели подпольной преступной американской империи, ее боссы и идеологи. Здесь были главы фирм, торгующих наркотиками, и владельцы публичных и игорных домов, профессиональные убийцы по найму и матерые контрабандисты.

На этом кончается первый акт апалачинской «человеческой комедии». Начинается второй акт.

— Вы зачем, ребята, собрались в Апалачине? Будете отвечать? — строго спрашивает полицейский чин.

— Не будем!

— Так ведь тогда придется вас всех... того... отпустить. Ведь у нас свобода и съезды всякие могут собираться...

— Придется отпустить!

— А вам не совестно будет, если мы вас отпустим?

— Нет, нам не будет совестно. Отпускайте, не томите себя!

И их всех отпустили! И тут начался третий акт апалачинской комедии. Зашумели газеты. Власти штата Нью-Йорк назначили комиссию, которая занялась новым следствием по делу о съезде гангстеров в Апалачине. Бандиты снова стали злобой американского дня.

Крупные детективы и юристы-эксперты сейчас думают и гадают вслух по радио и в печати: а зачем же все-таки съезжались в Апалачин гангстеры всей Америки, какую повестку дня обсуждал гангстерский съезд?

Один эксперт заявил:

— Я считаю, что на съезде обсуждалась проблема мирного сосуществования различных гангстерских групп и шаек. По моим данным, конкуренция среди них за последнее время приняла крайне острые формы. Мне известно, что крупнейший гангстер Нью-Йорка Анастасия был застрелен именно своими конкурентами. Я утверждаю, что

съезд гангстеров в Апалачине — это своеобразная мирная конференция. Она должна была поделить Америку на сферы влияния разных гангстерских групп и тем самым успокоить разбушевавшиеся гангстерские умы и нервы.

Другой эксперт (из газеты «Нью-Йорк пост»), соглашаясь в основном с первым, сказал:

— Может быть, это и так, но я уверен, что главной задачей съезда было избрание босса подпольной империи гангстеров. Анастасия умел держать ее в своем железном кулаке, но он уже в аду — а может быть, и в раю, кто знает! — и нужен новый кулак. Я лично думаю, что боссом американских гангстеров станет король рэкета Вито Дженовезе.

Однако, как всегда в подобных случаях бывает, проворные и дотошные американские репортеры сумели выдать из тюбика следствия по делу о съезде гангстеров в Апалачине некоторое количество фактов, куда более интересных и значительных, чем сенсационные догадки экспертов-детективов.

Еще раз подтвердилось, что главари нью-йоркских банд имеют непосредственное и прямое отношение к политике.

И демократы и республиканцы располагают «своими людьми» среди гангстеров. У демократов это гангстер Чарльз Чири, связанный узами нежной дружбы с нью-йоркским руководством партии. У республиканцев — гангстер Галенте, столь же нежно связанный с деятелями нью-йоркского центра республиканской партии.

Когда в 1956 году у Галенте по его основной профессии произошла «осечка» и тюремный финал казался неизбежным, его спасли влиятельные политические друзья. Добросердечный мистер Карлино, лидер республиканцев в законодательном собрании штата Нью-Йорк, замолвил за него словечко, и гангстерская «птичка божия» упорхнула.

А гангстер Джон Монтана — тот просто заявил на следствии, как сообщает английская газета «Дейли телеграф энд морнинг пост», что он «дружит» со многими высокопоставленными американцами. Ему сказали: «Назовите фамилии». И Джон Монтана, не моргнув глазом, назвал фамилии столь громкие, что следователей едва не хватил паралич. Одна из них — Гарриман, губернатор штата Нью-Йорк. Обратились к Гарриману за разъяснениями. И губернатор штата Нью-Йорк подтвердил, что, дескать, да, Джон Монтана был ему известен, но не как гангстер, конечно, а как «видный американец итальянского происхождения и деятель республиканской партии». В качестве такового он неоднократно приглашался на обед в губернаторский дом, приходил и откушивал.

В общем, факты, характеризующие тайные связи заправил подводной револьверной империи гангстеров с надводным политическим миром, поползли столь зловещие и сногшибательные, что нервный сенатор от штата Арканзас мистер Макклеллан, не выдержав, завopil на всю Америку:

— Мы должны за них взяться, иначе гангстеры подчинят себе всю страну!..

В общем, чтобы не раздражать сенаторов, газетам пришлось оставить в покое апалачинское дело.

Здание американской револьверной империи как стояло, так и поныне стоит на крепком долларвом фундаменте. Только контрабанда, игорные и публичные дома приносят, по скромным подсчетам «Нью-Йорк таймс», 20 миллиардов годовых.

Старые, «закаленные в боях» фирмы, торгующие для вида молочными продуктами и дамскими трусиками, а на самом деле — наркотиками и «живым товаром», спокойно продолжают свою уголовно-коммерческую деятельность.

Наемные убийцы, получив задатки, так же спокойно уходят на свою «мокрую работу» и затем, явившись за полным расчетом к работодателю, бубнят:

— Две обоймы пришлось на него потратить, а вы, господин хороший, не хотите прибавить сотенку долларов. Эх, и заказчик пошел!

Гангстерская жизнь продолжается. Эту настоящую жизнь на экране американского кино не увидишь. Эту «романтику» в Америке не любят показывать...

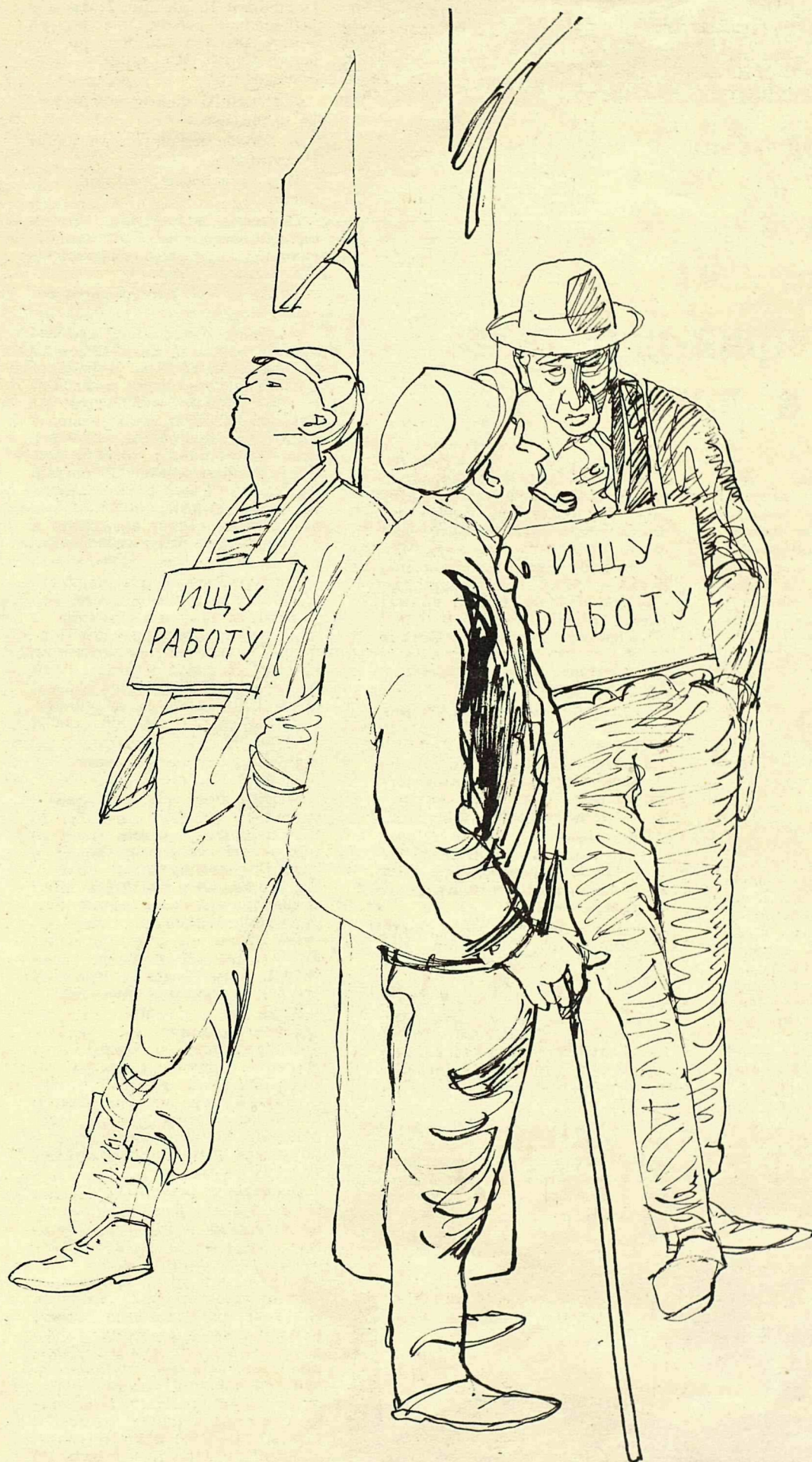
Один из теоретиков гангстерского большого бизнеса, по словам тех же репортерских всезнаек, сказал:

— Я лично не понимаю, почему некоторые наши моралисты осуждают гангстеризм. Ведь гангстеризм — это та же политика «с позиции силы», только обращенная вовнутрь!..

Вот уж, действительно, сядь на электрический стул — лучше не скажешь.







— Ого, Джим, у тебя уже помощник подросток!..

Военные учения назывались загадочно: «Новоселье». Кто там вообще у них на Западе придумывает названия всем этим учениям и чем он руководствуется в выборе кличек? Нас этот вопрос давно занимает.

Вот с лошадиными именами все понятно. Бывало, в старое время пригонят в кавалерийскую часть коней, писарь усаживается со словариком и строчит, допустим, на букву «Ч»: «Чайник», «Чистый», «Черт»... А то, что «Черт» — вполне смирный коняга, а у «Чистого» все пузо в глине и хвост в репьях, — это писарю ни к чему.

Но то лошади, а в названиях маневров должен же какой-нибудь смысл содержаться! Ну, если не смысл, то хоть намек. Вот взяли и окрестили «Новосельем» первые совместные учения датских, английских и западногерманских вооруженных сил, которые начались 28 января к югу от Кильского канала. Ну при чем тут новоселье?

Новоселье, мы так понимаем, — это когда кто-нибудь куда-нибудь вселяется и по этому поводу устраивает небольшой пикник для друзей и близких.

А тут что? Хотя, конечно, некоторую аналогию усмотреть можно. Что означают учения в районе Килия? Что вермахт снова вселяется в Европу. Он уже вылутился из инкубаторов — призывных пунктов — и на неверных ножках, поддерживаемый «союзниками», учится ходить (в атаку).

Из газет мы узнали, что солдат на этом «Новоселье» обучали преодолевать не только водные и наземные преграды, но и языковые. Так сказать, орфографические надолбы и синтаксические рвы. «Основная цель учений наряду с военной, — сказано в сообщении агентства ДПА, — заключалась в том, чтобы преодолеть языковые трудности: приказы отдаются на английском языке — официальном языке НАТО».

Вот это просто и ясно. В НАТО всем заправляют США. Поэтому-то солдат и обучают понимать хозяйскую команду.

Но вот когда вермахт окрепнет и поднатреет в английских глаголах американского спряжения, он уж постарается справить свое новоселье на соседской жилплощади. Он будет стучаться в чужие двери ногами, а если не откроют, — и прикладами...

Так мы понимаем смысл маневров «Новоселье». И думаем, что не ошибаемся.

**М. ВИЛЕНСКИЙ**

Миле СТАНКОВИЧ

#### **СЛУЖЕБНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Эн-Эн — способнейший службист.  
В «делах» он помнит каждый лист,  
Бумажки пишет начисто,  
Но тем, что на руку нечист,  
Свое снижает качество!

#### **ВЫСКОЧКА**

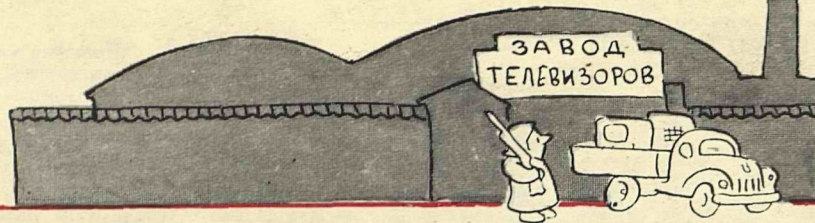
Как много грусти в краткой притче!  
Имел друзей, но был их притче,  
В «персоны» выскочил, и вот  
Всех тех, кого в мгновенье ока  
Встарь замечал он издали,  
Теперь вблизи не узнает!

#### **ПОЛЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК**

Он задира пред всеми нос...  
Нам ясно лишь сейчас:  
Как много пользы он принес  
Тем, что ушел от нас!

Перевел с сербско-хорватского  
Эмиль КРОТКИЙ.





ПЕРВЫЙ ГОД РАБОТЫ...

Стихи и поэмы говорят о Порфирии Корнеевиче Иванове, жителе города Красный Сулин, Ростовской области.

Поэтесса утверждает, что Порфирий Корнеевич Иванов — небывалый доселе человек на земле. Он победил Юг, он победил Север. Все стихи подвластны ему.

«...С одним человеком природа сразилась.

В борьбе побежденная вдруг отступилась

И в ноги босые ему поклонилась».

Поэтесса выступает против одежды и обуви. Она провозглашает торжество босиков в XX веке:

«Сила в том, кто голый и босой».

Надежда Заволокина, красноярский агроном, свои надежды на высокие урожаи и расцвет животноводства тоже связывает с обнаженным человеком из Красного Сулина. Она называет этого человека своим учителем. Она запрашивает ответы на волнующие агронома вопросы и проблемы. Учитель может, по ее мнению, дать любой совет: как лучше сеять кукурузу и чем побороть строптивый характер бригадира.

Доктор Литвак, разочаровавшись в Боткине и Павлове, обратился к тому же Иванову. И для ученого доктора нагой Порфирий является волшебником. Доктор уверовал в этого чародея заочно. Он не видел его в очию и не слышал его речей. Однако доктор Литвак писал Порфирию:

«Многоуважаемый учитель... выложите мою маму...»

Московский врач Лярский также не лицеизрел Иванова. До него дошел слух о том, что Иванов в любую погоду ходит в одних трусиках. Врачу сказали, что голый и босой странник обладает чудесным свойством: он исцеляет больных. Московский медик на слово поверил этому слуху. Он направил больного Б-ва из Москвы в Красный Сулин на прием к Иванову.

Бумага из Министерства здравоохранения, с которой прибыл больной, произвела сенсацию в небольшом южном городе. Еще бы, в этом городе считают Порфирия психопатом, а вот дипломированный московский доктор обращается к нему, как к медицинскому светилу...

Порфирий, возможно, дожил бы свой век в Красном Сулине, не зная и не ведая о чудотворной силе в своих мозговых извилинах, пронизательных взорах и легкой руке. В Красном Сулине уже перестали замечать человека, гуляющего по улицам и площадям в костюме Адама до изгнания его из рая. Милиционеры, конечно, смущало то, что гражданин в летах нарушает этикет, появляясь в людных местах в одних трусиках. Можно было бы к этому гражданину применить санкции, но милиционерам известно, что Порфирий Иванов не в полном уме и как таковой проходил соответственный курс в московских, ленинградских, ростовских лечебницах.

Выходцы из желтых домов,

## Порфирий-целитель и другие

**М**осквичка Антонина Свидерская в юности окончила техникум циркового искусства. Выступала на сцене в оригинальном жанре — пластическая гимнастика. В зрелом возрасте переключилась с гимнастики на поэзию. Она называет свою классику — эстрадные песни «Хорошо в летний день» и «За лесок солнце закатилось». Имя поэтессы еще не стало известно на пространстве от финских хладных скал до пламенной Колхиды. В этом виноваты только редакторы и издатели. Они не досрости до понимания тонкой и глубокой лирики Антонины Свидерской.

Надежда Заволокина — молодой агроном одного из колхозов в Красноярском крае. Стихи не пишет. Многие ее письма говорят о прозе сельской жизни: раздельная уборка хлебов, кукуруза, выбор племенного быка, колхозный бригадир, с которым агроном не сошелся характером.

А. Н. Матвеева — великий спец по устройству праздничных столов в рождественские и крещенские дни, в святки, на масленице. Институт питания мог бы использовать творческий опыт Матвеевой. Пока же она подвизается на узком поприще домашней хозяйки.

Б. И. Литвак занимает пост главного врача санатория в городе Долинске. Мы не знаем, как доктор пользуется обитателей санатория. Зато известно, что почтенный деятель медицины встал в тупик, когда занемогла его родная мать. В этот драматический момент Литвак забыл о Сеченове и Павлове, о Боткине и Бурденко. Разочарованному чужды все обольщения прежних дней.

Медицине посвятили себя москвичи П. П. Лярский и Р. Г. Подоксик. Доктор Лярский состоит на должности в Министерстве здравоохранения, медицинская сестра Подоксик трудится в одной из больниц.

Упомянем еще Нину К-ову. Но что сказать о ней? Биография Нины короче воробьиного носа: Нина пока учится в школе-десятилетке.

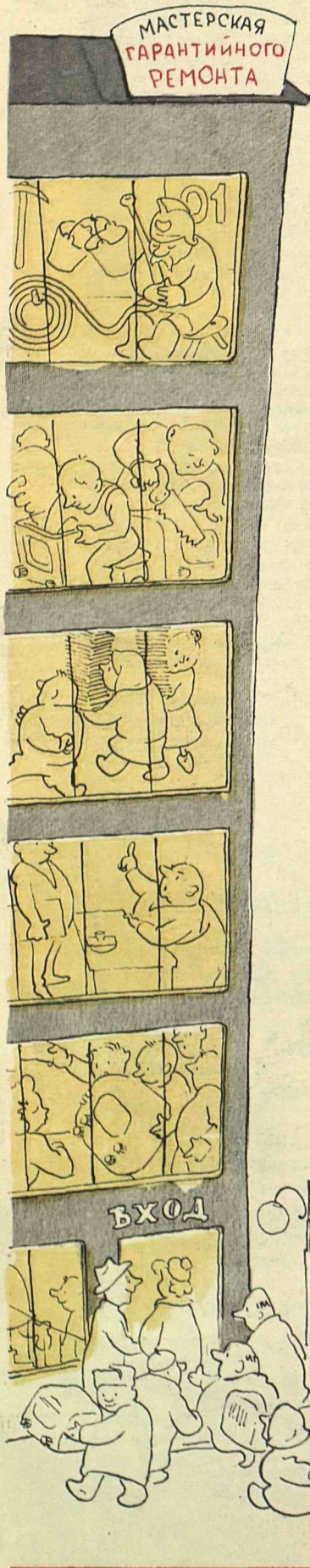
Медики, агроном, домашняя хозяйка, автор куплетов для эстрады, школьница... Люди разных профессий... Обитатели разных мест... Мужчины, женщины и даже дети... Что объединило их? Какая цель у них? Куда стремятся граждане? Камо грядеши, товарищи Лярский и Литвак, Подоксик и Заволокина?

У них есть цель. Есть идеал. Есть кумир. И есть путь.

Свой идеал и кумир гражданка Свидерская воспевает в стихах и поэмах.

Рисунок К. НЕВЛЕРА.

...И — ВТОРОЙ.





конечно, были на Руси. В доброе старое время редкий городок не имел своего сумасшедшего. На известной картине Сурикова, изображающей опальную боярыню, нарисован и босоногий юродивый, сидящий в снегу. Последняя русская императрица пыталась бороться с революцией, опираясь на Григория Распутина, в личности которого гармонически сочетались психопат с шарлатаном. Юродивых, бесноватых, одержимых стало меньше. Не исключено, что Порфирий является одним из последних представителей вымирающей породы. И если он непременно желает, не считаясь с правилами приличия, ходить голым — пусть его! У всякого барона, как говорят, своя фантазия.

В сан «победителя природы», «учителя», «врачевателя», «волшебника», «исцелителя» и «святого человека» возвели Порфирия невежды, темные, суеверные люди, экзальтированные особы и, наконец, мошенники, для которых Порфирий стал доходной статьей. Они создали ему ореол, окружили культом его личность, толкнули его помогать болящим и страждущим, заставили его смотреть на себя как на благодетеля рода человеческого.

«...Я пока в природе есть один такой, таких не было в истории...»

Вот как и куда погибает Порфирий!

Почти голый, заросший волосом, лохматый человечик ныне не ограничивается околицей родного города. Он путешествует по многим городам и весям. Он занимается врачеванием. Он берется лечить от многих болезней. Его указ для всех больных таков: утром и вечером мыть ноги холодной водой; по субботам и до двенадцати часов в воскресенье не есть; перед едой три раза глубоко вздохнуть и сказать четыре слова: «Учитель, дай мне здоровья».

Правда, есть дополнения к этому универсальному рецепту. Горячо рекомендуется купаться в той же холодной воде. Дается радикальный совет: не причесывать волосы. Еще Порфирий требует подавать нищему десять рублей с возгласом: «Возьми мою болезнь!»

Строгое соблюдение подобных правил должно принести выздоровление страдающему той или иной болезнью. Да что там банальная язва желудка или обычная грудная жаба! Некая Кукушкина, безгранично уверовав во всемогущество Порфирия, писала ему из Москвы о том, что она, Кукушкина, надеется на полное преобразование всего физического облика:

«Мы выполнили ваше задание и ваш совет. Просим дать указание, как дальше действовать, чтобы получить фигуру Иисуса Христа».

Не знаем, сбылась ли надежда Кукушкиной. Или ее затея, кстати сказать, кощунственная для христианки, не увенчалась успехом, и Кукушкиной приходится довольствоваться той фигурой, которая ей дана природой.

Не только в фигуре мадам Кукушкиной нет сходства с

Христом. Даже в фигуре самого Порфирия Корнеевича Иванова мы не увидели этого сходства. Фигура как фигура: шестьдесят лет от роду, сложные обычные, упитанность выше средней... Для роли молотобойца Порфирий устарел, но пост швейцара он украсил своей бородой, если бы ее обладатель был в здравом рассудке.

Иванов ходит в трусиках — и баста! А как его поклонницы и поклонники? Вдруг за Порфирием выйдут на улицы нагнущим медики Литвак, Лярский и Подоксик, агроном Заволокина, «поэтесса» Свидерская, гражданки Матвеева и Кукушкина! Великолепное зрелище! Блистательная гастроль Сандуновских бань на Цветном бульваре!

Ярые поклонницы и поклонники «целителя» навязывают его рецепты и указы детям. Перед нами адресованное в Красный Сулин письмо московского школьника Анатолия Г-ова:

«Это пишет вам Толя, Шурин сын, которую вы видели у тети Аси... Я теперь мою ножки и одну субботу отговел. Чувствовал себя очень плохо, даже не мог стоять, меня шатало, но я выполнил все, как вы сказали... Я еще отговел две субботы, как вы сказали. Учитель, помогите мне, пожалуйста, перейти в шестой класс. Если я завтра напишу диктант хорошо, то я перейду в шестой класс...»

Мы расставили знаки препинания — они не всегда были на месте в мальчишеском письме. «Учитель» не может помочь школьнику: Порфирий Иванов никаким наукам не был обучен. Его письма, дошедшие до нас, напомнили послания Григория Распутина. Тот же стиль. И лексикон схож. И полное пренебрежение к русской грамматике.

Конечно, Порфирию Иванову далеко до Григория Распутина. Тот жил в Санкт-Петербурге по-царски. Но и Порфирий с его чадами и домочадцами в Красном Сулине живет сегодня в довольстве, и дом его — полная чаша. Былой колдун ходил пешком, а ведьма, по авторитетному свидетельству писателя Гоголя, летала на швабре. Патриархальная отсталость! Порфирий Иванов ныне ездит в собственном автомобиле. От одной пациентки, В. Л. Сухаревской, проживавшей в хуторе В. Кундрюченском, Ворошиловградской области, знахарь получил за «лечение» 22 тысячи рублей. Его свита и агента поставляют ему пациентов и добывают гонорары, столичная «поэтесса» сочиняет и распространяет гимны и оды, прославляющие деяния Порфирия. И некий Чижиков Николай Федорович из Бескудника почтой вопиет к нему в Красный Сулин:

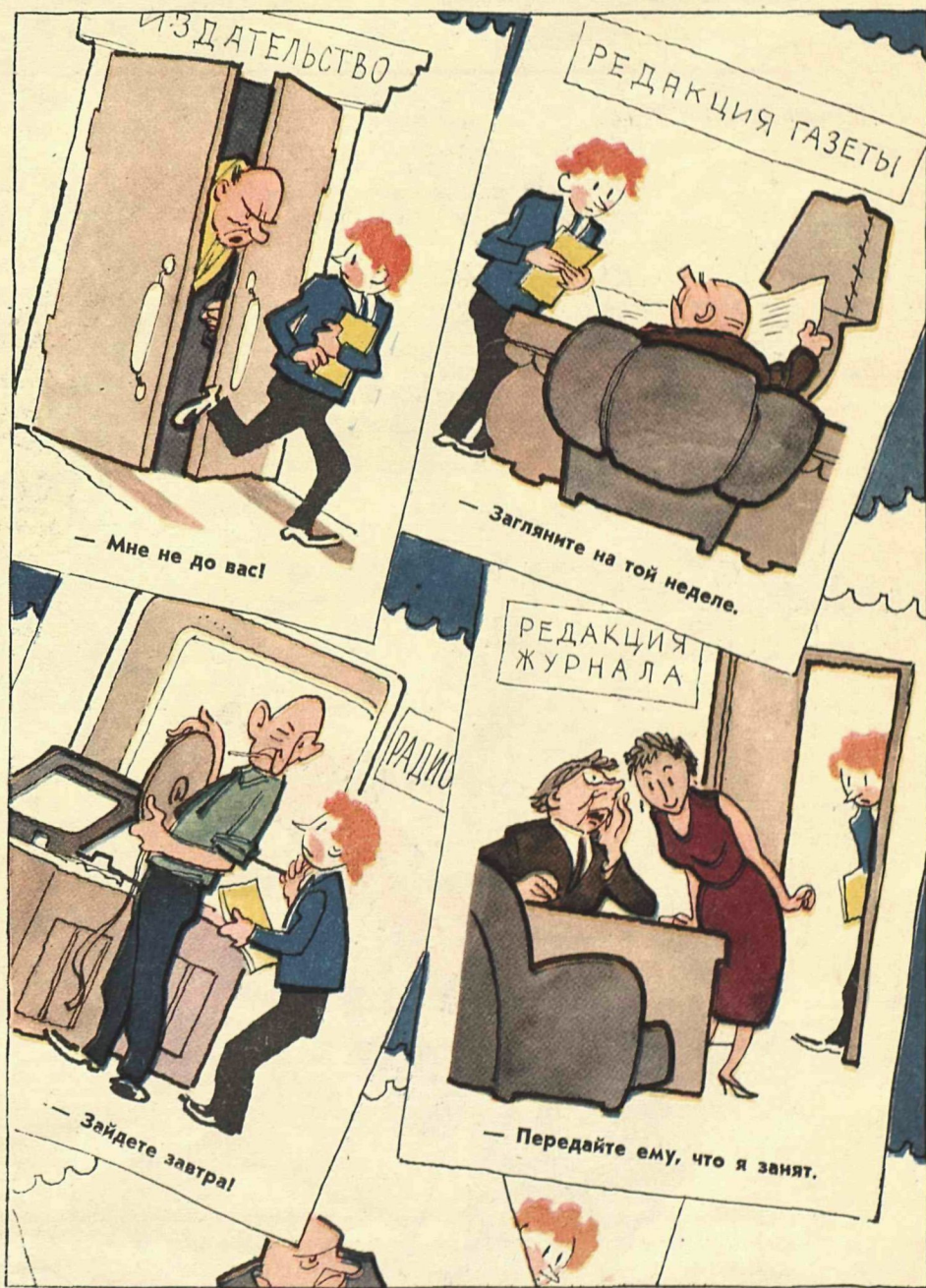
«...Со второй женой, которая у меня была, я разошелся. Вы мне сказали, что это привидение 2-я жена. Когда я жил со второй женой, первая жена законная была согласна сойтись... Я очень вас прошу помочь мне в моей жизни, чтобы я жил с первой женой и ребенком. Помогите, помогите!»

...Ох, есть еще дураки и дуры на белом свете!

И. РЯБОВ



ДЕНЬ ПОЭЗИИ...



...И 364 ДНЯ ПРОЗЫ.



# Реформатор

А. РАСКИН

Литературная пародия

## Мечта поэта

(Алексей ФАТЬЯНОВ)

«Давай-ка, Танечка, на бревнах  
посидим,  
Поговорим о жизни, помечтаем».

(А. Фатьянов «Лирический цикл»,  
стихотворение первое.)

«Помечтаем вместе, дорогая Настя,  
Посидим тихонько рядом у окна».

(А. Фатьянов «Лирический цикл»,  
стихотворение второе.)

Отгремели пушки, отошло ненастье,  
У меня на сердце только ты одна,  
Сядь поближе, Таня, помечтаем, Настя,  
Хорошо нам, Лида, вместе у окна.  
Чтой-то ты, Маруся, приуныла словно!  
Почему, Наташа, не глядишь в окно!  
Помечтай тут, Нина, я пойду на бревна,  
Потому что Галя тоже не бревно.  
Посидим тихонько: дуся, дроля, донька,  
Даша, Глаша, Паша, Саша и т. д.  
У окна-окошка помечтать немножко  
Я люблю с Анютой при луне-звезде,  
Девушки-невесты! Всем найдется место.  
Что для песни надо! Ухнуть да начать.  
Помечтаем вместе... Р-раз! И два! И песня!  
Эй, зеленая, сама пойдет... [в печать!]

Чересчур просто и примитивно обстояли до последнего времени дела в мире снабженческом. Как вы поступали раньше, если, к примеру, понадобились вам фибровые шахтерские каски? Писали заявку и получали требуемое.

Теперь не то. Нашелся новатор, который открыл новую эру в заскорузлом деле снабжения. Новатор этот — начальник Главуглеснаба тов. И. Л. Любарский. Вот какую телеграмму прислал он Кашпирскому рудоуправлению Куйбышевского совнархоза:

«Для изготовления шахтерских фибровых касок количестве 1 500 штук суточный срок телеграфно подтвердите Главсбытам копии Роспромсовету передачу Роспромсовету счет ваших фондов 1958 года дтчк Главбумсбыту фибры 800 кг Росглавтекстильторгу ниток хлопчатобумажных 30 000 метров шпагата 1,5 кг Главлегсбытсырье киперной ленты 750 метров Росглавтекстильснабу спецдиагональ 651 артикул 600 метров Главхимсбыту лак нр 177 черный 30 килограммов Главцветметсбыту проволоки латуной 7,5 килограммов тчк».

Не надо обладать пылким воображением, чтобы представить себе, что получится, если опыт тов. Любарского будет распространен и на другие области нашего хозяйства. Получилось бы примерно следующее.

Пожелал, допустим, тов. Любарский пообедать не дома, а в общественной столовой. Подходит он к кассе и просит выбить щи за 2 рубля 10 копеек.

Посмотрела на него недоуменно кассирша и сказала:

— Вы что, с Луны свалились? Подавай вам щи! Переведите-ка сначала из своих личных фондов: Мосовощеторгу капусты (квашеной) — 80 г, лука (репчатого) — 6,85 г, Главпродторгу соли поваренной — 10 г... Впрочем, что и кому переводить, у нас в разнарядке указано. Да не забудьте: в суточный срок переведите, щи-то суточные!

Возмутился тов. Любарский и потребовал подать ему книгу жалоб.

— А какую будете писать: большую или маленькую? — вежливо спросили его.

— А вам какое дело? — огрызнулся начальник Главуглеснаба.

— О вас же заботимся, гражданин, а вы дерзите, — спокойно ответствовала кассирша. — Ежели большую, то переводите свои фонды: Главхимсбыту чернил фиолетовых — 10 г, Главбумсбыту бумаги писчей — 5 г. Ну, а ежели маленькую...

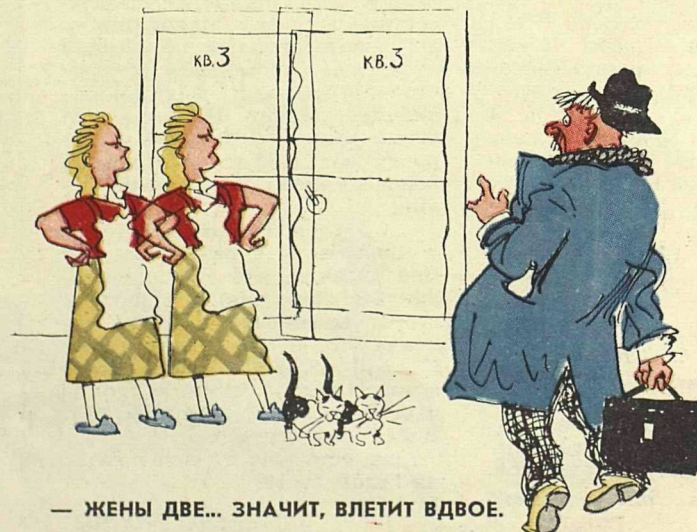
Поставим многоотчие. А то мало ли что может еще случиться с тов. Любарским, если он не возьмет свою реформу обратно.

САМОГОНЩИК В ЗООПАРКЕ.



— Эх, какой змеевик пропадает!..

ПРИШЕЛ ДОМОЙ...



— ЖЕНЫ ДВЕ... ЗНАЧИТ, ВЛЕТИТ ВДВОЕ.

ПОД  
ГРАДУСОМ

Рисунки А. КАНЕВСКОГО.



ПО ПРИВЫЧКЕ.



# Дорогой Крокодил!

Рисунок Ю. СМЕРНОВА.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

## ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Мы хотим рассказать тебе, как у нас, в колхозе имени Фрунзе, подготовились к зимовке скота. Прямо скажем, похвалиться нам перед людьми нечем. Помещения для телят у нас совсем без окон. Вместо них большие дыры, через которые проникает больше холода, чем света.

Просили мы нашего животновода Василия Игнатьевича Петухова заняться этим делом. А он вместо того, чтобы оказать помощь, произносит слова, которые даже и телятам слушать неудобно. Хотя выражения эти довольно крепкие, но от них сараи крепче не становятся.

Обращались мы и к председателю колхоза Дмитрию Андреевичу Попову, но он вообще ничего не отвечает и даже не приходит на ферму. Наверное, не хочет себя расстраивать, глядя, как мерзнет молодняк. Вот и приходиться нам самим принимать меры, затыкать дыры старыми мешками и прочим тряпьем.

А теперь скажи: неужели есть еще на свете такие несчастные существа, как наши телятки?

Телятницы-комсомолки

М. КУКАРЦЕВА, М. ПАХОМОВА

Мамонтовский р-н,  
Алтайский край.

**ОТВЕТ КРОКОДИЛА:** Дорогие девушки! К сожалению, ваши телята не одиноки. В таком же «комфорте» живут поросята в колхозе «Победа», Абатского района, Тюменской области. В их свинарнике дыр не сосчитаешь. — Это хомяки окаянные прогрызли, — говорит председатель колхоза тов. Шурмелев. — Прямо наказание! Ничего не боятся. Даже хвостики у поросят отгрызают.

Но поскольку хомяки тов. Шурмелеву не подчиняются, то он и не пытается на них воздействовать, а предоставляет всему идти своим чередом. Когда же свинарки настаивают на том, что хомяков нужно вывести, они получают от руководителей колхоза примерно такие же ответы, как и вы от своего животновода.

Если бы свинки и телята были грамотные, сообщили бы о своей беде в областные организации. Но ввиду их неграмотности придется это сделать мне.

## УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Мы, жители улицы Лазо города Севастополя, задумали прошлым летом провести методом народной стройки водопровод. Горисполком горячо одобрил нашу инициативу и обязал зав. коммунальным тов. Городину обеспечить стройку трубами.

Тов. Городин тоже положительно отнесся к нашей стройке.

— Все будет в порядке, — заверил он. — Ройте поскорее траншеи, а трубы для вас я уже отпустил тресту «Водоканализация».

Мы — в трест; никаких труб для нас тов. Городин, оказывается, не отпускал.

И начали мы с того дня обивать пороги коммунального. И каждый деятель коммунального хозяйства встречал нас добрым возгласом:

— Все будет в порядке!

С тех пор много утекло... Нет, не воды, разумеется, — откуда ей без водопровода взяться? — а месяцев. Но с трубами, обещанными тов. Городиным, дело по-прежнему труба.

Активисты **КОВАЛЕВА, ЛЕВКИН,**  
**ТОЛМАЧЕВ** и другие

гор. Севастополь.



## ПРЕДВЕСЕННИЙ ПОИСК.

## Крокодил помог

О сильно затянувшемся строительстве ряда МТС Белгородской области говорилось в фельетоне «Промашки и бумажки» (см. «Крокодил» № 16 за 1957 год).

Исполком Белгородского областного Совета сообщает: недостатки в строительстве Борчанской, Флюговской и других МТС устранены. Вновь построенные ремонтные мастерские МТС вступили в строй.

В поселке Кизема Печорской дороги железнодорожники построили новое двухэтажное здание для средней школы, но занятия в школе не проводились из-за отсутствия электроосвещения. Об этом в «Крокодиле» № 34 за 1957 год появилась заметка «Подарок с изьяном».

Нам пишут: электроосвещением новое здание обеспечено. Школа работает.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Д 00533. Изд. № 19. Подписано к печати 17/II 1958 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 405. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.



10

9 ФЕВ 1958

Всесоюзная  
Книжная палата  
Обязат. экзempl.  
1958 г.

52312

Рисунок Ю. ГАНФА.



ЮГ  
58

ОБЕЗЬЯННИЧАЕТ.